

**Ю.Е. Прохоров**

**Русский язык в современном  
коммуникационном пространстве:  
роль, место, лингвокультурная парадигма**

В статье рассмотрено современное понимание целей изучения русского языка как иностранного и неродного. На основе анализа подходов к определению тенденций целеполагания утверждается необходимость смены угла зрения на цели обучения русскому языку как иностранному и изучения данного языка.

*Ключевые слова:* язык; культура; межкультурное общение; цели изучения языка.

**Часть 2**

**П**редставленное в статье [5] понимание функций русского языка в обеспечении современной коммуникации позволяет, на наш взгляд, иначе рассмотреть методический аспект проблемы потребностей изучения языка. Обучение русскому языку как иностранному (впрочем, и любому другому языку) — это, по нашему убеждению, прежде всего *обучение языку со-существования*. Пытаясь совместить две цели в одной сфере деятельности — обучение языку существования и языку со-существования, мы, с одной стороны, размываем саму цель обучения, а с другой — создаем обучающемуся дополнительные трудности. Безусловно, есть учащиеся, которые учат язык в целях существования, что будет отчетливо видно из тех целей, которые они определяют сами для себя (см. далее). Однако в большинстве случаев человек нуждается в языке со-существования. Уточнение цели изучения — это база и для построения на этой основе теории обучения, и для отбора учебного материала и его построения, и для определения способов его подачи в учебном процессе.

Если в Интернете набрать в поисковой строке «цели изучения иностранного языка», то появится бесчисленное количество материалов, в которых этот термин будет встречаться. При внимательном чтении краткого содержания отсылок быстро становится ясно, что в 90 % случаев речь идет не о целях *изучения*, а о целях *обучения*, причем сформулированных именно с позиции

обучающего, а не обучающегося. Наглядный пример: в федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования (далее — ФГОС, 2012) сказано, что *изучение иностранного языка* на ступени основного общего образования направлено на достижение следующих целей: *развитие* иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих — речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной. Документ акцентирует значимость *развития* и *воспитания* понимания у школьников важности изучения иностранного языка в современном мире и потребности пользоваться им как средством общения, развития национального самосознания, стремления к взаимопониманию между людьми разных сообществ, толерантного отношения к проявлениям иной культуры [8].

*Изучение русского языка*, согласно требованиям ФГОС для этой же образовательной ступени, направлено на *воспитание* гражданственности и патриотизма, любви к русскому языку; сознательного отношения к языку как духовной ценности, средству общения и получения знаний в разных сферах человеческой деятельности; *развитие* речевой и мыслительной деятельности; коммуникативных умений и навыков, обеспечивающих свободное владение русским литературным языком в разных сферах и ситуациях общения; готовности и способности к речевому взаимодействию и взаимопониманию; потребности в речевом самосовершенствовании; *освоение знаний* о русском языке, его устройстве и функционировании в различных сферах и ситуациях общения; стилистических ресурсах, основных нормах русского литературного языка и речевого этикета; обогащение словарного запаса и расширение круга используемых грамматических средств; *формирование умений* опознавать, анализировать, классифицировать языковые факты, оценивать их с точки зрения нормативности, соответствия сфере и ситуации общения; осуществлять информационный поиск, извлекать и преобразовывать необходимую информацию; *применение* полученных знаний и умений в собственной речевой практике [Там же]. Достижение указанных целей осуществляется в процессе формирования и развития коммуникативной, языковой и лингвистической (языковедческой), а также культуроведческой компетенций [2].

Можно заметить, что принципиальных методических различий в этих формулировках практически нет — указывается единая база компетенций, при том что речь идет, в нашем понимании, об обучении двум принципиально важным вещам: языку *со-существования* и языку *существования*. Причем во втором случае — еще и государственному языку, который обязан предоставить всем гражданам, вне зависимости от того, на каком языке и в какой культурной среде они проходят базовый курс обучения, равные права в реализации всех составляющих своего бытия. При этом указанные цели определяются именно как «цели изучения», а не «цели обучения», т. е. формулируются от имени учащегося, а не преподавателя.

Есть и принципиально иная точка зрения на цели обучения иностранному языку: «мы считаем, что наш предмет (иностраннй язык. — Ю. П.) несет с собой иноязычную культуру. (Не нужно путать ее с культурой страны изучаемого языка). Под иноязычной культурой мы понимаем все то, что способен принести учащимся процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах. Иноязычная культура как цель обучения имеет социальное, лингвострановедческое, педагогическое и психологическое содержание, которое соотносится со всеми аспектами обучения и вытекает из содержания предмета «иностраннй язык» (функций иностранного языка в обществе)» [3: с. 28]. Учебный аспект рассматривается Е.И. Пассовым как социальное содержание цели (удовлетворение интереса собеседников друг к другу или объектам действительности; необходимость и (или) возможность совместных действий; обсуждение воздействия объектов действительности на собеседников). *Познавательный аспект* — лингвострановедческое содержание цели (приобретение знаний о стране изучаемого языка; удовлетворение своих личных познавательных интересов; получение знаний о строе языка, его системе, характере, особенностях, сходстве и различии с родным языком). *Развивающий аспект* (психологическое содержание цели) связан с развитием речевых способностей учащихся, психологических функций, сопряженных с речевой деятельностью, умений общаться, развитием мотивации к дальнейшему овладению иноязычной культурой. *Воспитательный аспект* отражает педагогическое содержание цели и заключается в том, что овладение иноязычной культурой используется как средство идейно-политического, нравственного, этического, эстетического, трудового, интернационального и патриотического воспитания [4: с. 30].

Безусловно, такие формулировки целей являются более точными и четкими. Однако, на наш взгляд, принципиально они отрицают лишь отказ от признания в качестве цели коммуникативной компетенции. Главное, мы считаем, то, что практически во всех методических работах цели *обучения* эксплицитно приравниваются к целям *изучения*. Меж тем *цель изучения* — это, по нашему убеждению, цель того, кто учит иностранный язык. В таком случае приходится делать вывод, что ученик, например, основной школы именно так, как сказано во ФГОС, и формулирует себе ответ на вопрос: «Зачем я учу иностранный язык?». К счастью, ученик даже не догадывается о таких целях. Заявленная в документе формулировка относится либо к *целям обучения языку*, либо к *результатам обучения иностранному языку в основной школе*.

Представление о целях *изучения* можно получить, внимательно проанализировав оставшиеся 10 % публикаций в Интернете по данной проблеме. В них значатся совершенно иные формулировки, выражающие сугубо прагматические установки человека: занимать более высокую должность в компании, добиться уважения и восхищения окружающих, иметь хорошую высокооплачиваемую работу, путешествовать по миру, слушать популярные песни

и понимать слова, читать книги зарубежных авторов в подлиннике, устроиться на работу в зарубежную компанию, найти друзей, общаться с интересными людьми, узнавать новости зарубежных стран из первоисточников, просматривать международные телевизионные сети, повышать профессиональный уровень, читая научную литературу на иностранном языке, лучше узнавать другие страны и т. п.

Отличаются ли эти цели от тех, которые ставят перед собой иностранные учащиеся, желающие изучать русский язык? По данным, приведенным в работе А.Л. Арефьева [1], основные мотивы изучения русского языка как иностранного весьма разнообразны: интерес к русской культуре и России; стремление устроиться на работу в области перевода на русский язык, так как спрос на такие переводы возрастает; повышение роли России на международном уровне; давние исторические, духовные (христианские) и культурные связи; семейные обстоятельства (на русском языке говорит жена/муж, родители, усыновленные дети; желание сохранить язык и культуру в билингвальных семьях); экономические и культурные отношения с Россией; поддержание знаний по русскому языку (актуально для тех, кто приехал в зарубежную страну из России и бывших республик СССР). Оценка по русскому языку повышает качество аттестата старших школьников, дает больше шансов при поступлении в вуз.

Очевидно, что желания и чаяния обучающихся, как в России, так и за рубежом, весьма близки. Иностранный язык (в том числе русский как иностранный) для них выступает в качестве инструмента достижения большего благополучия в жизни, приобретения дополнительных профессиональных, личностных возможностей. Язык становится средством обеспечения возможности успешного *со-существования*.

Сопоставление целеполагающих установок в области обучения и изучения иностранного языка наглядно показывает, что между ними существуют весьма значительные расхождения, которые (при безусловной значимости всех) в наибольшей степени касаются параметра *хотеть*, о котором пишет Е.И. Пассов: «отсутствие элемента *хотеть* в учебных программах не случайно: оно имеет свои корни в традиционной системе обучения. Как известно, иностранный язык объективно является *общественной* ценностью; включение его в школьную программу — социальный заказ общества. И именно в этой ценности иностранного языка мы убеждаем учащихся. Но субъективно для большинства из них иностранный язык — ценность потенциальная, а не реальная. Учащиеся очень плохо осознают, почти не чувствуют и не видят, что дает (может дать) сам процесс овладения иностранными языками им лично. Учить в таких “антимотивационных” условиях малоэффективно, да и безнравственно. Указанное противоречие лишает учебный процесс главного — *смысла* деятельности ученика, его *личной* ориентированности на цель, что только и может позволить ему ответить себе на вопрос “зачем учить?”» [4: с. 17].

Личностная ориентированность цели обучения иностранному языку сегодня активно поддерживается учеными. В частности, Е.Г. Тарева увязывает новый личностный «образ» цели с постнеклассическим этапом развития научного знания, который обуславливает субъектно ориентированный характер лингводидактических трансформаций [6].

Приведенные мнения, как нам видится, очевидно демонстрируют разрыв между тем, как представляют себе цель функционеры от образования и сами обучающиеся. Одновременно данное мнение подтверждает ключевой тезис настоящей статьи о необходимости обучения языку как средству *со-существования*.

Попробуем обобщить прагматические формулировки, которые присутствуют в описании целей изучения иностранного языка (изучения русского языка как иностранного). На наш взгляд, можно выделить три базовые *цели изучения*:

- *Хочу-цель*: мне интересно что-то узнать о стране, ее культуре.
- *Надо-цель*: мне важно/полезно/необходимо изучить русский язык для улучшения перспектив моей профессиональной деятельности.
- *Должен-цель*: мне необходимо, так как учусь в школе или вузе.

Принципиально важно, по нашему мнению, иметь представление о том, каков, пусть в первом приближении, но реальный контингент тех, кто учит русский язык за рубежом, руководствуясь одной из этих целей.

К категории «хочу-цель» можно отнести мотивы, которыми руководствуются те, кто поступает на русские (чаще славянские, но на русский язык) отделения вузов; эти люди, определившись с выбором профессии, в принципе относятся именно к этой категории учащихся (прежде всего филологи, гуманитарии). Кроме того, этой же целью в определенной степени руководствуются те учащиеся, которые проходят обучение на различных курсах русского языка, хотя, как показывает опыт, на курсах присутствует и значительное число тех, кто преследует «надо-цель» и «должен-цель».

«Надо-цель» изучения русского языка за рубежом ставят перед собой преимущественно студенты вузов нефилологического профиля и ряда вузов гуманитарных (экономисты, юристы и т. п.), которые в процессе получения образования приходят к мысли, что русский язык им может понадобиться в решении профессиональных проблем. К этой же категории можно отнести и уже действующих специалистов в сфере бизнеса (от собственно экономического до туристского).

Наиболее проблематичная с точки зрения мотивации «надо-цель» свойственна школьной сфере изучения русского языка как иностранного, что обусловлено несформированностью собственных интересов учащихся (подобная ситуация наблюдается и с изучением иностранных языков в российской школе — «хочу-цель» и «надо-цель» если и присутствуют, то прежде всего в школах крупных городов и не относятся к системе школьного образования в стране в целом). Частично это касается и вузовского образования.

Безусловно, имеется определенный контингент, который реализует, например, «хочу-цель» + «надо-цель»: к нему можно отнести учащихся всех типов школ с русским языком обучения в ряде стран (прежде всего на постсоветском пространстве), школ с русскими классами, воскресных школ для детей, у которых русский язык — один из семейных языков, и ряд других.

Теперь, если проанализировать хотя бы приблизительно число учащихся, реализующих каждую из целей (см. статистику [1]), то однозначно можно сказать, что их минимальная часть реализует именно «хочу-цель», а максимальная — «надо-цель». С учетом этих, как мы полагаем, принципиально разных целей изучения иностранного языка / русского языка как иностранного встает вопрос: а может ли единая формулировка целей обучения отвечать на все потребности целей изучения? Мы убеждены в том, что не может. Признание данного факта требует кардинальных изменений на уровне анализа реальных целей изучения русского языка как иностранного и на уровне предъявления новых целей обучения этому языку — целей, обусловленных серьезными трансформациями в области места, статуса и роли русского языка в качестве языка со-существования.

### Библиографический список

#### *Литература*

1. *Арефьев А.Л.* Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 1 CD ROM.
2. *Гончарова В.А.* Метакультура в контексте целей современного иноязычного образования // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 1 (13). С. 61–68.
3. *Пассов Е.И.* Методическая система иноязычного образования как адекватное средство развития умения индивидуальности вести диалог культур. Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2013. 109 с.
4. *Пассов Е.И.* Флогистон для образования, или Компетенции в роли цели. Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011. 94 с.
5. *Прохоров Е.Ю.* Русский язык в коммуникационном пространстве: роль, место, лингвокультурная парадигма // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 3 (27). С. 17–27.
6. *Тарева Е.Г.* Обучение языку и культуре: инструмент «мягкой силы»? // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 2 (23). С. 94–101.
7. *Тарева Е.Г.* Эволюция лингводидактики: от классического к постнеклассическому измерению // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Крячков. [Б. и.], 2015. С. 239–244.

#### *Справочные и информационные издания*

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] / Мин-во образования и науки Рос. Федерации // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/70188902/> (дата обращения: 01.03.2017).

## References

### *Literatura*

1. *Aref'ev A.L.* Russkij yazy'k na rubezhe XX–XXI vekov. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2012. 1 CD ROM.
2. *Goncharova V.A.* Metakul'tura v kontekste celej sovremennogo inoyazy'chnogo obrazovaniya // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 1 (13). S. 61–68.
3. *Passov E.I.* Metodicheskaya sistema inoyazy'chnogo obrazovaniya kak adekvatnoe sredstvo razvitiya umeniya individual'nosti vesti dialog kul'tur. Elec: MUP «Tipografiya» g. El'cza, 2013. 109 s.
4. *Passov E.I.* Flogiston dlya obrazovaniya, ili Kompetencii v roli celi. Elec: MUP «Tipografiya» g. El'cza, 2011. 94 s.
5. *Proxorov E.Yu.* Russkij yazy'k v kommunikacionnom prostranstve: rol', mesto, lingvokul'turnaya paradigma // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2017. № 3 (27). S. 17–27.
6. *Tareva E.G.* Obuchenie yazy'ku i kul'ture: instrument «myagkoj sily»? // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 2 (23). S. 94–101.
7. *Tareva E.G.* E'volyuciya lingvodidaktiki: ot klassicheskogo k postneklassicheskomu izmereniyu // Magiya INNO: novoe v issledovanii yazy'ka i metodike ego prepodavaniya: materialy' Vtoroj nauch.-prakt. konf. / otv. red. D.A. Kryachkov. [B. i.], 2015. S. 239–244.

### *Spravochny'e i informacionny'e izdaniya*

8. Federal'ny'j gosudarstvenny'j obrazovatel'ny'j standart srednego (polnogo) obshhego obrazovaniya [E'lektronny'j resurs] / Min-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii // Garant. Informacionno-pravovoe obespechenie. URL: <http://base.garant.ru/70188902/> (data obrashheniya: 01.03.2017).

***Yu.E. Prokhorov***

### **The Russian Language in Modern Communication Environment: Its Role, Place and Linguocultural Paradigm (Part 2)**

The paper considers modern understanding of goals of learning Russian as a foreign and a non-native language. An analysis of targeting tendencies urges a shift of perspectives of learning Russian as a foreign language and studying Russian.

*Keywords:* language; culture; crosscultural communication; goals of language learning.